

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Bichler P. *Antike koptische Textilien aus Österreichischem Privatbesitz*. Schallaburg, 1989. 86 S., 91 NN; 91 черно-белые илл., 11 цв. табл. 1 карта

В последние годы в ряде европейских стран складывается добрая традиция устраивать художественные выставки в небольших городах. Как правило, к таким выставкам выпускаются каталоги, проспекты, плакаты, сувениры. К числу таких выставок следует отнести устроенную в австрийском городке Шальбурге с 9 июня по 15 октября 1989 г. экспозицию, названную организаторами "Древние коптские ткани из австрийских частных собраний". (Кстати, в этом городке в конце 1986 г. демонстрировалась интересная выставка "Византийские мозаики из Иордании".) Организаторами выставки выступили Австрийская комиссия ЮНЕСКО и Культурный отдел Северо-Австрийских земель. Научная разработка материала принадлежит Петеру Бихлеру. Это новое имя в коптологии. Основную информацию по истории, культуре, искусству коптов автор почерпнул из монографии доктора Арне Эффенбергера из музея им. В.Боде в Берлине, изданной в 1975 г. в Лейпциге и переизданной в 1976 г. в Вене.

Построение книги Бихлера традиционно для такого рода изданий. В начале приводятся исторические сведения о коптском Египте (с.7—8), затем излагаются основные данные о коптском ткачестве и отмечаются своеобразные черты коптского стиля (с.9—10), характеризуются особенности рабочего места и продукция ткача (с.11—12), материалы, инструменты, техники древнего текстильного производства (с.14—16). Интересны сведения о собирателях коптских тканей и основных коллекциях (с.16—17: здесь упомянут В.Г.Бок, которому во многом обязаны Эрмитаж и ГМИИ им. А. С. Пушкина отличным подбором тканой продукции из Египта). Потом следуют объяснения к каталогу, раскрывающие принципы датировки вещей, распределения их по группам и т.п. (с.17—18). На с.18 указана использованная литература (24 названия). Собственно каталог занимает с. 19—86 и включает 91 номер.

Первую работу Бихлера о коптских тканях следует признать в целом удачной. Она вызывает интерес уже хотя бы потому, что представленный в ней вещевой материал абсолютно не знаком широкому зрителю и далеко не весь известен специалистам. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что больше половины памятников (51

номер) с большей или меньшей степенью уверенности связано с конкретными центрами производства (Ахмим — 24 ткани, Антиноя — 21, Гермополь — 3 и т.д.)

Ни один из авторов не застрахован от ошибок. Не избежал просчетов и Бихлер. Отмечу основные из них. Прежде всего, на мой взгляд, неудачно название книги — "Древние коптские ткани". К тканой продукции, происходящей из христианских захоронений Египта и получивших условное название "коптские ткани", относятся памятники IV—XII вв. Большинство вещей, фигурирующих в книге, сравнительно позднего времени — VIII—XI вв., когда в долине Нила господствовали арабы, а коптский стиль заметно переродился, приобретает черты исламского искусства.

Не могу согласиться и с предлагаемыми для некоторых памятников датами: № 3 (с.19—20) следовало бы отнести не к VI в., а к VII—VIII вв.; № 13 (с. 26—27) — не к IV, а V в.; № 30 (с. 38—39) — не "около V в.", а уверенно VI в.; № 31 (с. 39—40) — вместо V—VI в. — VI—VII вв.; № 34 (с. 42—43) — "примерно X в.", скорее всего VIII—IX вв.; № 38 (с. 46—47.) не V в., а VI—VII вв.; № 48 (с. 53) — "не позже IX в.", а VII—VIII вв.; № 51 (с. 55) — не VIII (?) в., а, вероятно, VI в.; № 69 (с. 66—67) — не "около IV в.", а VI в.; № 77 (с. 75) — не VI—VII вв., а на два столетия позже. Почему-то не указана дата № 86 (с. 81), я думаю, что это памятник VIII—IX вв.

В целом представленные в книге памятники — обычная тканая продукция, служившая одеждой, саванами, завесами. Но есть несколько и неординарных образцов. К их числу можно отнести и вставку-медальон под № 20 (с. 31—32 цв.табл. 8). Большая стилизация и трудно улавливаемая логика в построении композиции затрудняют определение многофигурной сцены, но предположение Бихлера о том, что здесь библейский сюжет, ошибочно. Четверо мужских фигур полуобнажены (у тронх за спинами плащи), нимбы вокруг голов вовсе необязательно указывают на святость персонажей, а лишь свидетельствуют о их статусе героев. Да и дата памятника, предлагаемая автором, по-моему, не VII в., а VIII—IX вв.

В заключение несколько уточнений. На с. XVII в числе хранилищ, куда попали ткани, добытые в Хаваре Ф.Петри, значится Галерея искусств Станфорда. Название этого американского города стоит под вопросом. Вопрос надо снять,

поскольку ткани хранятся в галерее при Станфордском университете (штат Калифорния). Сузан Льюис в 1969 г. издала каталог этих тканей. В разделе литературы под № 1 указана работа "Коптские ткани музея Бенаки". Следовало бы указать, что автор этой небольшой книжечки, изданной на греческом и английском языках, —

Lila Marangou. Под номерами 7 и 14 фигурирует одна и та же книга — первый том каталога коптских тканей луврского собрания Пьера дю Бурге. Уместно было бы указать инициалы таких исследователей как А.Ф. Кендрик, О. Вульф, В.Ф. Фольбах.

А. Я. Каковкин

Lidov A. *The Mural Paintings of Akhtala*. Moscow: Nauka, 1991. 138 p., 50 fig, 1 план, 8 схем

В истории культуры народов христианского Востока, в первую очередь народов Закавказья, заметную роль играли конфессиональные различия. Грузия приняла христианство православного толка — дифицитство. Армения прикнула к монофиситству, это были не только расхождения догматического свойства, они влекли за собою и осложнения политического характера.

В силу исторических обстоятельств часть армян (обычно это были люди высокого социального и общественного положения) в разное время становились православными, принимая установления Вселенского собора в Халкидоне (451 г.), т.е. становилась халкидонитами. Оставаясь по этническому признаку армянами, по конфессии они становились "греко-грузинами".

Проблему армян-халкидонитов поднял в литературе еще в начале века Н. Я. Марр. В последнее время она опять привлекла к себе внимание (особенно плодотворно разрабатывает ее П.М. Мурадян). Деятельность армян-халкидонитов заметно оживилась еще в XIII в. Связано это было, в первую очередь, с изгнанием сельджуков и входом части армянских земель в состав грузинского царства.

Одним из ярких выражений деятельности армян-халкидонитов явились росписи, принадлежавших им храмов. На сегодняшний день в литературе фигурируют пять таких памятников: Плиндзаханк (больше известный под позднейшим названием "Ахтала"), церковь св. Григория Армянского (1215 г.) в Ани, Киранц и две церкви Кобайра.

Самым показательным памятником армян-халкидонитов является Плиндзаханк. Книга А. М. Лидова как раз и посвящена этому памятнику.

Ахтала — памятник интересный в нескольких отношениях и для историка, и для искусствоведа. Известно, что он существовал как армянская монофиситская обитель. В 1188 г. здесь была возведена большая церковь Богоматери. В начале XIII в. Иванэ Мхаргдзели передал монастырь халкидонитам. По его же заказу церковь Богоматери была частично перестроена и расписана. Если судить по названию рецензируемой книги, она посвящена этой росписи, но охват ее значительно шире и глубже.

За Введением (с. 1—6), в котором кратко изла-

гается история вопроса, следует 1-я глава (с.7—21) "История создания и дата росписи". Привлекая исторические свидетельства, анализируя эпиграфические материалы и памятные записи рукописей, автор реконструирует историко-культурную среду, в которой возникли росписи, создает убедительный исторический портрет заказчика стенописи Иванэ Мхаргдзели и обосновывает дату ее создания — 1205—1216 гг. Последний момент особенно примечателен, поскольку может служить конкретным хронологическим ориентиром для изучения других памятников монументальной живописи Закавказья.

2-я, самая большая глава называется "Иконографическая программа" (с.22—92). Она посвящена детальному анализу иконографии сцен и персонажей (впервые здесь идентифицируются многие изображения), автор объясняет их размещение, выявляет символические связи между отдельными циклами и композициями в системе росписи и во многих случаях увязывает их с литургией. Убедительны предлагаемые автором реконструкции не сохранившихся частей храмовой декорации.

Верно отмечая, что в целом иконографическая программа церкви соответствует сложившейся в XI в. средневизантийской системе убранства, А.М. Лидов подчеркивает важную роль темы Богоматери, которой посвящен храм. Здесь же он высказывает объективное предположение, что наиболее интересные индивидуальные особенности росписей Ахталы определены принадлежностью памятника к особой культуре армян-халкидонитов, которые последовательно ориентировались на конфессионально родственные Византию и Грузию.

В 3-й главе (с.93—113) "Мастера и стилистические направления" автор выявляет восемь индивидуальных манер, образующих две большие стилистические группы, связанные своим происхождением с византийским и грузинским искусством. Полно охарактеризованы стилистические манеры и почерк нескольких мастеров: "главный", "второй", "художники, расписавшие западную стену", "художник сорока мучеников", "живописцы второго слоя". Анализируя греческие, грузинские и армянские пояснительные надписи, А.М. Лидов определил этническую принадлежность художников и получил интересные данные о составе работавшей здесь артели. Первую стилистическую